ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Бердникова В. А. Основания методологии психологического сопровождения профессиональной рефлексии в проектах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 7 (июль). – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2018/182015.htm.

ART 182015 **DOI 10.24422/MCITO.2018.7.14925** **УДК 159.9.018**

Бердникова Виктория Анатольевна,
аспирант кафедры практической психологии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
viktoria.berdnika@gmail.com

Основания методологии психологического сопровождения профессиональной рефлексии в проектах

Аннотация. *В статье систематизируются подходы к исследованиям рефлексии профессиональной деятельности для обоснования разрабатываемого автором комплекса практических методик, направленных на психологическое сопровождение проектной деятельности. Описаны результаты пилотного применения методологии в практике сопровождения проектных команд.*
Ключевые слова: *профессиональная рефлексия, ретроспектива проектов, психологическая система деятельности, психологические барьеры успеха.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Особенностью профессиональной деятельности в современных условиях является не столько качество или скорость деятельности, сколько внутренняя сложность в условиях неопределенности (укорачивающийся жизненный цикл товаров, услуг и знаний, неполные изменяющиеся требования, спецификации и цели). Деятельность организации становится обусловленной необходимостью постоянного реагирования на изменения, идущие как из внутренней, так и из внешней среды.

Преодоление проблем связано с подходом к деятельности, основанном на проектно-ориентированном подходе. В целом можно говорить об изменении современной парадигмы профессиональной деятельности: ее начинают рассматривать как совокупность взаимосвязанных проектов. Проектный подход стал адекватным средством достижения стратегического конкурентного преимущества для достижения успеха – гибкого поведения в изменчивой внешней среде.

Проектный подход требует системного управления изменениями проекта (управления требованиями, мониторинга соответствия требованиям, планирования и внедрения корректирующих действий). В качестве психологических условий успешности проектной деятельности называют [1] особенности организации деятельности в проектах, а именно: четкую организацию этапов управления проектами, информационное и мотивационное сопровождение деятельности в проекте, оптимальное распределение ролей в команде, работающей над проектом на основе психологической диагностики.

Развитие организации проекта, происходящее в первую очередь через направляемое личностное и профессиональное саморазвитие руководителей и команды проекта, практически реализуется через рефлексивную деятельность на регулярных проектно-аналитических сессиях.

Как рефлексия способствует развитию и успешности системы деятельности субъекта деятельности? В психологических исследованиях рефлексия профессиональной деятельности понимается двояко:

– как способ осознания субъектом оснований и результатов деятельности;
– свойство субъекта, которое обеспечивает самоосознание и саморегуляцию своей деятельности.

При возникновении непреодолимых практических затруднений в деятельности, в результате которых не выполняется нормативный результат (не удовлетворяется потребность), обнаруживается одна из возможностей для проявления рефлексии как личностного свойства. С другой стороны, рефлексия в таком случае станет также способом осознания и выхода практики за пределы себя самой, процедурой, осуществляющей снятие практического затруднения. Соответственно, профессиональная рефлексия может вести к обновлению системы профессиональной деятельности личности, выступая механизмом личностного и профессионального развития и успешности деятельности.

Возникает дискуссионный вопрос: всегда ли рефлексия однозначно способствует развитию? Описаны проблемы психологического сопровождения организационной деятельности, связанные с особенностями рефлексивности субъектов деятельности, как отдельных индивидуумов, так и групп (коллективов).

Первая проблема касается рефлексии как способа экспертного знания, суждения, опирающегося на жизненный опыт. Всегда ли он имеет позитивное значение для успеха в деятельности? Может ли рефлексия препятствовать успеху?

Исследователи области научного и технического творчества (Б. М. Кедров [2], Т. В. Кудрявцев [3]), ученые, разрабатывающие проблемы решения задач (Я. А. Пономарев [4], Д. Н. Завалишина [5]), вопросы общения (Б. Д. Парыгин [6]), обнаруживали психологические барьеры, мешающие субъектам достигнуть успеха.

В частности, В. В. Мухортов, исследуя проблемы психологии изобретательства, выделил психологические барьеры: «компетентность» и «авторитет». Их общей основой он называет один фактор – прошлый опыт. «Психологический барьер, – пишет он, – правомерно рассматривать как отрицательное влияние прошлого опыта, препятствующее пониманию и правильной оценке ситуации, фактов, закономерностей, выбору способов действия, стратегии решения проблемы, инновациям» [7].

Вторая проблема связана с тем, что качество ретроспективного суждения о достигнутом подвержено влиянию мотивационных факторов. Об этом пишет Г. Г. Эрнст [8]: для профессиональной рефлексии требуется высокий уровень потребности в самопознании, в саморазвитии, как личностном, так и профессиональном.

Влияние мотивации на качество рефлексии обнаруживает Х. Хекхаузен в работе «Психология мотивации достижения» [9]: большое значение имеет направленность мотивации – на достижения или на избегание неудачи, а также форма обратной связи о результатах деятельности. По описанию экспериментов, проведенных автором, «пессимисты» (люди, «живущие в атмосфере неудачи») переоценивали количество решенных неправильно заданий, а «оптимисты» переоценивали количество успехов.

Что интересно, в условиях сильного давления реальности, а именно немедленной и однозначной обратной связи об успехе или неудаче, мотивированные на успех испытуемые переоценивают свои поражения, а мотивированные на избегание неудач – переоценивают свой успех.

С другой стороны, когда однозначная информация о результатах пробной деятельности в экспериментах Х. Хекхаузена опускалась, обратная взаимосвязь между мотивацией и суждениями превратилась в прямую. В условиях слабого давления реальности стала возможной ситуация, когда неявное воспринимаемое противоречие первоначальным ожиданиям переопределяет результат повторных действий в то, что ожидалось или чего боялись, деятельность изменяется и приспосабливается под ожидания, то есть реальные результаты ухудшаются у пессимистов и улучшаются у оптимистов!

Возникает вопрос: в какой же форме должен анализироваться и интерпретироваться прошлый опыт, чтобы обеспечивать эффективное решение жизненных задач?

Решением этого вопроса является методология ретроспективы деятельности (проектов) – методология психологического сопровождения проектной деятельности.

Для этого базовым принципом ретроспективы должен быть принцип системности и рассмотрение явлений в их развитии. Базовый психологический механизм ретроспективы – рефлексия. Для формализации методологии психологического сопровождения рефлексии проектной деятельности определим, как рефлексия может быть представлена структурно.

Первым основанием методологии является роль и место рефлексии субъекта деятельности (как субъективного отражения действительности), исходя из концепции системогенеза деятельности [10]. Психологическая система деятельности, согласно этой концепции, включает следующие основные функциональные блоки: мотивов, целей, информационной основы деятельности, программы действий, принятия решений, подсистемы профессионально важных качеств. При этом рефлексия присутствует в формировании всех компонентов психологической функциональной системы деятельности – как отражение объективных и субъективных условий деятельности, отражение действий, достигнутых результатов и их параметров [11].

Деятельность в проектах отличается от процессной деятельности организационно. Проект имеет определенные заранее этапы, в конкретных временных рамках. Требования к целевому и промежуточным результатам, программы действий более конкретизированы. Психологические компоненты деятельности в проектах и процессной деятельности, будем считать, можно рассматривать единообразно по модели В. Д. Шадрикова.

В рефлексии деятельности человек обращается к своему «бытию» – своим действиям, поступкам, внешним событиям и прочему – и к своему «сознанию» – целям, мотивам, чувствам, оценкам и т. д. Рефлексивное «Я» собирает воедино многочисленные аспекты «Я» как индивидуального субъекта деятельности, имеющего те или иные качества, особенности, цели, ценности, мотивы, желания, ожидания, контекстные возможности, программы действий и прочее, и осуществляет на их основе многообразные синтезы причинно-следственных связей и перспективных прогнозов, что является основой принятия индивидуальных решений.

Это то обыденное самопознание, которое совершает каждый человек постоянно в процессе своей деятельности. В рефлексии коллективной проектной деятельности личностью отражаются компоненты не только собственной психологической системы деятельности, но и систем деятельности других, входящих в команду проекта. Психологическое сопровождение ретроспективы деятельности может вывести обыденное индивидуальное самосознание личности на уровень системного самосознания – как индивидуального, так и коллективного субъекта деятельности.

Вторым основанием методологии психологического сопровождения рефлексии проектной деятельности будем считать функциональную структуру рефлексивности личности. Базовые функции рефлексивного «Я»: познавательная функция, прогностическая и регулятивная (преобразующая). Первая реализуется в самонаблюдении и самоанализе – концептуализации собственного опыта [12]. Вторая функция реализуется в предвосхищении, конструировании предстоящих возможных событий и состояний, третья – в самооценке совпадения личного опыта с социальными и личными нормами и в саморегуляции (самоконтроле) на основе этого сопоставления.

Отдельного внимания требует различение функций рефлексии в процессе самопознания личности как субъекта деятельности. В практической деятельности познавательная функция рефлексии чаще всего подчинена прогностической и регулятивной. Почти всегда самопознание совершается личностью для прогнозирования и саморегуляции,

преобразования своей деятельности. Слияние функций рефлексии отражается на качестве самопознания, а вследствие этого – на качестве саморегуляции. Часто вмешательство самонаблюдения в творческий процесс мешает «потоковому» состоянию, что негативно сказывается на творческой спонтанности деятельности. В результате смешения самонаблюдения и самооценки могут возникать ситуации, когда самоисследование слишком быстро, под давлением негативной нормативной (этической, моральной, эстетической) самооценки, сменяется действием, когда человек спешит изменять ситуацию и свои действия, недостаточно полно изучив себя, нормы и контекст. «Деструктивная» рефлексия – это тот «внутренний цензор», в терминах З. Фрейда «супер-Эго» [13], который полностью заглушает познавательный компонент рефлексии.

Эти примеры агрессивного влияния самонаблюдения, самооценки и самоконтроля демонстрируют то, как рефлексия нарушает продуктивность деятельности. Заметим, что нарушение связано не с рефлексией самой по себе, а с практическим неразличением ее познавательных, прогностических и регулятивных функций, с неспособностью на практике разделить самонаблюдение, самооценку и самоконтроль.

Итак, в функциональном плане выделяются виды рефлексии: самонаблюдение, самоанализ, самооценка, самопроектирование, самоконтроль. Смешение этих функций, их неразличение снижает качество рефлексии. Наоборот, очищение рефлексии от деструктивных компонентов, связанных, к примеру, с однополярной самооценкой, дает возможность совмещения рефлексивности личности и в то же время продуктивной деятельности.

Как раз для того, чтобы познавательные, прогностические и регулятивные функции не смешивались и не осложняли реализацию друг друга, необходимо психологическое сопровождение проектной деятельности в виде особых рефлективных процедур – метарефлексия, обеспечивающая качество рефлексии субъектов деятельности. Улучшение качества рефлексии системы деятельности, возможное при обеспечении полноты рефлексии по компонентам системы деятельности и в сдерживании оценочной функции рефлексии, – главная задача метарефлексии. В результате обнаруживаются возможности чистой познавательной рефлексии, открывающей путь к более полному самопониманию и продуктивной саморегуляции деятельности.

Согласно функциональной типологии рефлексии А. В. Карпова [14], рефлексия может быть ситуативной (как осознавание себя и своих действий в настоящем опыте), ретроспективной (как анализ уже выполненной деятельности и событий прошлого) и проспективной (как размышления о предстоящей деятельности, представление о ходе деятельности в будущем, планирование, выбор эффективных способов её реализации и прогнозирование её возможных результатов).

И если ретроспективная рефлексия – это своего рода воспоминание, в котором человек отражает собственные действия, результаты, мотивы и переживания, то в проспективной рефлексии предвосхищаются предполагаемые события, цели деятельности, планы, проекты, желания, переживания. Строится это на отражении уже некогда воспринятого опыта. Ситуативная, ретроспективная рефлексия и основанная на ней проспективная (предвосхищающая) рефлексия обеспечивают целостность самоорганизации деятельности.

Таким образом, позитивная преобразующая роль рефлексии проявляется в ретроспективной рефлексии проектов (проектной деятельности) в форме восстановления смысла и связи событий, мотивов и действий, изменения отношения к негативным событиям и переживаниям; предвосхищением будущих проектов пропитана проспективная рефлексия, идея насущных преобразований лежит в основе ситуативной рефлексии и самоконтроля.

Сопоставляя функциональные типологии, определим, что в качестве компонентов рефлексии самонаблюдение и самоконтроль могут быть только ситуативными, самопроектирование – только проспективным, самоанализ, самооценка – только ретроспективным.

Третьим основанием методологии метарефлексии (ретроспективы) проектной деятельности являются выделяемые четыре подхода к изучению феномена рефлексии (четыре аспекта изучения рефлексии):

– кооперативный аспект (А. В. Карпов, Г. П. Щедровицкий [15]) анализируется в субъект-субъектных видах деятельности, а также при проектировании командной деятельности, если есть необходимость кооперации совместных усилий и действий разных профессиональных позиций и групповых ролей субъектов;

– коммуникативный (или социально-психологический) аспект (исследовали Г. М. Андреева [16], А. А. Бодалев [17]). Рефлексия изучается как значимая составляющая коммуникации и межличностного восприятия, как средство познания человека человеком;

– когнитивный (или интеллектуальный) аспект (А. В. Брушлинский [18], Т. В. Корнилова [19], А. М. Матюшкин [20], Т. Е. Гура [21]). Рассмотрение рефлексивности в объектных видах деятельности как умения субъекта деятельности анализировать и сопоставлять с предметной ситуацией собственные действия. Рефлексия как механизм концептуализации, теоретического мышления;

– личностный (или психологический) аспект (исследовали Ф. Е. Василюк [22], Д. А. Леонтьев [23, 24], В. Ф. Петренко [25], В. А. Петровский [26], И. Н. Семёнов [27], С. Ю. Степанов [28], А. С. Шаров [29]). Рефлексия как средство переосмысления образов своего «Я» в результате осознания собственной деятельности, общения, явлений внешнего мира; как психологический механизм формирования и изменения индивидуального сознания.

Таким образом, структурно рефлексия проектной деятельности может быть:

1) интраперсональной (мультипозиционной), т. е. рассматривающей компоненты деятельности, такие как цель и мотив (потребность), информационная основа деятельности (внутренние и внешние условия деятельности), профессионально важные качества, программы (планы) действий, процессы принятия решений, промежуточные и итоговые результаты с разных позиций (Я, Другой, Наблюдатель, Система);

2) направленной, в зависимости от функций, на самонаблюдение, самоанализ, самопроектирование, самооценку или самоконтроль;

3) разноаспектной, т. е. включающей ретроспективу когнитивного (интеллектуального) аспекта деятельности, ретроспективу личностного аспекта, ретроспективу коммуникативного и кооперативного аспектов деятельности.

Целью психологического сопровождения проектной деятельности является повышение эффективности проекта за счет развития управленческих компетенций команды проекта. В психологической науке одной из подтвержденных эмпирически является модель Р. Бояциса [30], согласно которой у эффективных менеджеров существенно проявляются определенные компетенции. Результаты сопоставления компетенций по Р. Бояцису и факторов по Р. Б. Кеттеллу приведены в табл. 1.

Развитие указанных компетенций берется в нашем исследовании за основу целей психологического сопровождения проектной деятельности.

Пилотное исследование методологии психологического сопровождения проектов (проектной деятельности) проводилось в рамках участия автора статьи в образовательном проекте «Лидеры опорной школы», реализованном в ВятГУ для обучения кадрового управленческого резерва педагогов образовательных организаций Кирова и Кировской области, с 20.02.2018 по 24.03.2018 года.

Таблица 1

Сопоставление компетенций по Р. Бояцису с факторами Р. Б. Кеттелла

Компетенция	***Характер компетенции***	***Фактор по Р. Б. Кеттеллу***
Ориентация на эффективность (желание сделать что-то как можно лучше)	Регуляторное	G+
Проактивность (намерение предпринять действие, направленное на выполнение задачи)	Коммуникативное	H+
Диагностическое использование концепций (способ мышления, при котором используются определенные модели и концепции для объяснения происходящих событий)	Интеллектуально-рефлексивное	B+ Q1-
Стремление оказывать влияние	Коммуникативное	E+
Уверенность в себе	Эмоциональное	O- Q4- C+
Использование устных презентаций (эффективность коммуникаций)	Коммуникативное	A+ H+
Логическое мышление (мыслительный процесс, при котором одни события рассматриваются в причинно-следственной связи с другими событиями)	Интеллектуально-рефлексивное	B+
Концептуализация (способность создать собственную концепцию, описывающую какое-либо событие)	Интеллектуально-рефлексивное	Q1+ M+
Использование социального влияния (использование своего влияния для создания команды, альянса, сети, коалиции)	Интеллектуально-эмоционально-коммуникативное	E+ N+ H+
Позитивное отношение (доверие к людям)	Эмоционально-коммуникативное	F+ L- N-
Управление групповым процессом	Коммуникативное	E+
Точная самооценка	Рефлексивное	Mg (среднее)
Развитие других	Эмоционально-коммуникативное	Нет в методике
Одностороннее использование власти (директивность)	Коммуникативное	E+
Спонтанность (способность легко и свободно выражать себя в определенных условиях)	Эмоционально-коммуникативное	H+
Самоконтроль (подчинение собственных желаний потребностям организации)	Регуляторно-эмоциональное, рефлексивное	Q3+ G+
Объективность восприятия	Интеллектуально-эмоциональное	I- M- C+
Внутренняя устойчивость и адаптивность (терпение к работе и правильное понимание перемен в жизни и организации)	Эмоционально-коммуникативное, рефлексивное	L- C+ Q4-
Нацеленность на отношения (стремление строить отношения с окружающими)	Коммуникативное	A+ Q2 (среднее)

Цель образовательного проекта – разработка инновационных проектов для реальной реализации в рамках опорной школы, от идеи до презентации.

Форма организации образовательного проекта: лекции, семинары, практические обсуждения в проектных группах, практическая работа по оформлению проектной документации, презентации.

В качестве методов диагностики участников проекта были выбраны личностный тест Р. Б. Кеттелла [31] и методика Р. Лазаруса для определения копинг-стратегий – способов преодоления трудностей.

Психологическое сопровождение проводилось силами менторов проектных групп.

Участники проекта проходили предварительный отбор непосредственными руководителями по месту своей основной работы в образовательных организациях Кирова и Кировской области, их выдвижение для участия в проекте было обосновано высокими результатами учебной и организационной работы. Тем не менее диагностика, проведенная во время проекта, показала резервы повышения управленческих компетенций (табл. 2).

Таблица 2

Обобщенные результаты пилотного исследования

Фактор по Кеттеллу	***Высокий показатель в выборке, %***	***Низкий показатель в выборке, %***
A (общительность)	39	7
C (эмоциональная устойчивость)	50	4
E – доминантность	21	14
G – моральная нормативность	29	14
H – смелость в социальных контактах	32	7
I – эмоциональная чувствительность	11	18
M – мечтательность	11	25
N – дипломатичность	21	7
O – тревожность	4	29
Q1 – восприимчивость к новому	21	4
Q2 – нонконформизм	4	46
Q3 – самодисциплина	36	7
Q4 – напряженность	4	18
Копинг-стратегии	Высокий показатель в выборке, %	Средний показатель в выборке, % (низких показателей нет)
Конфронтационный копинг	14	86
Дистанцирование	36	64
Самоконтроль	82	18
Поиск социальной поддержки	75	25
Принятие ответственности	64	36
Бегство-избегание	25	75
Планирование решения	96	4
Положительная переоценка	82	18

В качестве инструментов рефлексивной деятельности были использованы настольные игровые поля и проективные карты, которые дают возможность проводить групповые рефлексивные занятия в форме игры («Лайфментор», «Арка», «Управленческие поединки»). Почему мы предлагаем использовать игровые оболочки, а не классические методы менторского, в том числе психологического, сопровождения групп? Игра дает ряд преимуществ: она ассоциируется с легкостью, азартом, и этот настрой помогает уменьшить внутреннее личностное сопротивление участников; создает «легкую» атмосферу, в которой людям легче встретиться с собой, увидеть разные стороны своей личности, проявляющиеся на разных этапах деятельности, позволить себе решения, которые до сих пор в жизни не состоялись, встретиться со своими ограничениями и пробовать расширить сферу возможного для себя; игра ставит в субъектную позицию. Командные игры за счет соревновательности, необходимости учитывать выборы других людей при построении стратегии собственного поведения позволяют обратить внимание на стиль взаимодействия в группе.

В модели эффективности выполнения работы Р. Бояциса достижение исполнителем результатов реализуется не только благодаря сформированности определен-

ных компетенций, но и благодаря действиям, которые «поддерживают процедуры, политику и условия организации». Другими словами, кроме компетенций, компонентом эффективности выполнения работы является соответствие действий функциональным требованиям работы, а также требованиям организационного окружения. Методология ретроспективы в виде игры задает четкие рамки рефлексивного процесса проектной деятельности, принимаемые в игре всеми участниками: нормы и процедуры реконструкции требований и реализации деятельности в проекте; нормы и процедуры рефлексии социокультурного контекста; методы выявления резервов личностных, коммуникативных, кооперативных, предметных аспектов проектной деятельности; методы создания перспектив.

Методология ретроспективы, применяемая в психологическом сопровождении проектной деятельности, разрешает задачу повышения практических управленческих компетенций участников проектных команд. Для обоснования этой гипотезы в основном эмпирическом исследовании мы дополним диагностику методиками психологического исследования рефлексии, лидерских качеств, расширим описание методов и технологий ретроспективы проектной деятельности в качестве основы психологического сопровождения проектной деятельности.

Ссылки на источники

1. Воропаев В. И. Управление проектами: основы профессиональных знаний, национальные требования к компетентности специалистов. – М.: ЗАО «Проектная Практика», 2010.
2. Кедров Б. М. О повторяемости в процессе развития. – М.: КомКнига, 2006.
3. Кудрявцев Т. В. Психология технического мышления (процесс и способы решения технических задач). – М.: Педагогика, 1975.
4. Пономарев А. Я. Психология творчества и педагогика. – М.: Наука, 1976.
5. Завалишина Д. З. Практическое мышление. Специфика и проблемы развития. – М.: Институт психологии РАН, 2005.
6. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Истоки и перспективы. – СПб.: СПбГУП, 2010.
7. Мухортов В. В. Психологические барьеры в изобретательстве: автореф. … канд. психол. наук. – М., 1989.
8. Эрнст Г. Г. Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 12 (декабрь). – С. 31–35. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15413.htm.
9. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. – СПб.: Речь, 2001.
10. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М.: Наука, 1982.
11. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2013.
12. Трунов Д. Г. Феноменология самопознания: концепция множественного «Я»: автореф. дис. … д-ра филос. наук. – Пермь, 2010.
13. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». – СПб.: Азбука, 2016.
14. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
15. Щедровицкий Г. П. Коммуникация, деятельность, рефлексия // Исследования речемыслительной деятельности. – Алма-Ата, 1974. – С. 12–28.
16. Андреева Г. М. Актуальные проблемы социальной психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1988.
17. Бодалев А. А. Психология общения. – Воронеж, 1996.
18. Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1996.
19. Корнилова Т. В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. – М.: Нестор-История, 2016.
20. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М., 1972.
21. Гура Т. Е. Эмпирическое исследование профессионального мышления практических психологов: обоснование методического инструментария // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2011. – 4 квартал 2011. – С. 31–35. – URL: http://e-koncept.ru/2011/11407.htm.
22. Василюк Ф. Е. Модель стратиграфического анализа сознания // Консультативная психология и психотерапия. – 2008. – № 4. – С. 9–36.

23. Леонтьев Д. А., Аверина А. Ж. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 2(16). – URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html.
24. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 110–135.
25. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. – М.: Изд-во МГУ, 1988.
26. Петровский В. А. Состоятельность и рефлексия: модель четырех ресурсов // Психология. Журнал ВШЭ. – 2008. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyatelnost-i-refleksiya-model-chetyreh-resursov.
27. Семёнов И. Н. Методологические проблемы рефлексивной психологии творчества: от изучения креативности к развитию инновационной деятельности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник ИНИОН РАН. – 2011. – № 6. – С. 117–129.
28. Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Типы и функции рефлексии в научном мышлении // Проблемы рефлексии в научном познании. – Куйбышев, 1983. – С. 76–82.
29. Шаров А. С. О-граниченный человек: значимость, активность, рефлексия: монография / М-во образования Рос. Федерации. Ом. гос. пед. ун-т. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000.
30. Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы. – М.: Изд-во Гиппо, 2008.
31. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб., 2001. – С. 55–81, 96–97.

Viktoriya Berdnikova,
Postgraduate Student, Practical Psychology Chair, Vyatka State University, Kirov
viktoria.berdnika@gmail.com

Methodological bases of professional reflection psychological support in projects

Abstract. The article systemizes approaches to researching of professional activity reflection in order to substantiate the set of practical techniques developed by the author aimed at psychological support of the project activity. The results of the methodology test application in practice of project teams' support are described.

Key words: professional reflection, projects retrospective review, psychological activity system, psychological barriers to success.

References

1. Voropaev, V. I. (2010). *Upravlenie proektami: osnovy professional'nyh znanij, nacional'nye trebovaniya k kompetentnosti specialistov*, ZAO "Proektnaya Praktika", Moscow (in Russian).
2. Kedrov, B. M. (2006). *O povtoryaemosti v processe razvitiya*, KomKniga, Moscow (in Russian).
3. Kudryavcev, T. V. (1975). *Psihologiya tekhnicheskogo myshleniya. (Process i sposoby resheniya tekhnicheskih zadach),* Pedagogika, Moscow (in Russian).
4. Ponomarev, A. Ya. (1976). *Psihologiya tvorchestva i pedagogika*, Nauka, Moscow (in Russian).
5. Zavalishina, D. Z. (2005). *Prakticheskoe myshlenie. Specifika i problemy razvitiya*, Institut psihologii RAN, Moscow (in Russian).
6. Parygin, B. D. (2010). *Social'naya psihologiya. Istoki i perspektivy*, SPbGUP, St. Petersburg (in Russian).
7. Muhortov, V. V. (1989). *Psihologicheskie bar'ery v izobretatel'stve: avtoref. … kand. psihol. nauk*, Moscow (in Russian).
8. Ehrnst, G. G. (2015). "Professional'naya refleksiya kak mekhanizm samorazvitiya budushchego pedagoga", *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal "Koncept",* № 12 (dekabr'), pp. 31–35. Available at: http://e-koncept.ru/2015/15413.htm (in Russian).
9. Hekkhauzen, H. (2001). *Psihologiya motivacii dostizheniya*, Rech', St. Petersburg (in Russian).
10. Shadrikov, V. D. (1982*). Problemy sistemogeneza professional'noj deyatel'nosti*, Nauka, Moscow (in Russian).
11. Shadrikov, V. D. (2013). *Psihologiya deyatel'nosti cheloveka*, Izd-vo In-ta psihologii RAN, Moscow (in Russian).
12. Trunov, D. G. (2010). *Fenomenologiya samopoznaniya: koncepciya mnozhestvennogo "YA": avtoref. dis. … d-ra filos. nauk*, Perm' (in Russian).
13. Frejd, Z. (2016). *Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo "YA*", Azbuka, St. Petersburg (in Russian).
14. Karpov, A. V. (2004). *Psihologiya refleksivnyh mekhanizmov deyatel'nosti*, Izd-vo "Institut psihologii RAN", Moscow (in Russian).
15. Shchedrovickij, G. P. (1974). "Kommunikaciya, deyatel'nost', refleksiya", *Issledovaniya rechemyslitel'noj deyatel'nosti,* Alma-Ata, pp. 12–28 (in Russian).
16. Andreeva, G. M. (1988). *Aktual'nye problemy social'noj psihologii*, Izd-vo MGU, Moscow (in Russian).
17. Bodalev, A. A. (1996). Psihologiya obshcheniya, Voronezh (in Russian).
18. Brushlinskij, A. V. (1996). *Sub"ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie*, Institut prakticheskoj psihologii, Moscow; NPO "Modehk", Voronezh (in Russian).

19. Kornilova, T. V. (2016). *Intellektual'no-lichnostnyj potencial cheloveka v usloviyah neopredelennosti i riska,* Nestor-Istoriya, Moscow (in Russian).
20. Matyushkin, A. M. (1972). *Problemnye situacii v myshlenii i obuchenii*, Moscow (in Russian).
21. Gura, T. E. (2011). “EHmpiricheskoe issledovanie professional'nogo myshleniya prakticheskih psihologov: obosnovanie metodicheskogo instrumentariya”, *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal “Koncept”,* 4 kvartal 2011, pp. 31–35. Available at: http://e-koncept.ru/2011/11407.htm (in Russian).
22. Vasilyuk, F. E. (2008). “Model' stratigraficheskogo analiza soznaniya”, *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*, № 4, pp. 9–36 (in Russian).
23. Leont'ev, D. A. & Averina, A. Zh. (2011). “Fenomen refleksii v kontekste problemy samoregulyacii”, *Psihologicheskie issledovaniya: ehlektron. nauch. zhurn,* № 2(16). Available at: http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html (in Russian).
24. Leont'ev, D. A., Osin, E. N. (2014). “Refleksiya “horoshaya” i “durnaya”: ot ob''yasnitel'noj modeli k differencial'noj”, *Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ehkonomiki,* t. 11, № 4, pp. 110–135 (in Russian).
25. Petrenko, V. F. (1988). *Psihosemantika soznaniya*, Izd-vo MGU, Moscow (in Russian).
26. Petrovskij, V. A. (2008). “Sostoyatel'nost' i refleksiya: model' chetyrekh resursov”, *Psihologiya. ZHurnal VSHEH*, № 1. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyatelnost-i-refleksiya-model-chetyreh-resursov (in Russian).
27. Semyonov, I. N. (2011). “Metodologicheskie problemy refleksivnoj psihologii tvorchestva: ot izucheniya kreativnosti k razvitiyu innovacionnoj deyatel'nosti”, *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik INION RAN,* № 6, pp. 117–129 (in Russian).
28. Semenov, I. N. & Stepanov, S. Yu. (1983). “Tipy i funkcii refleksii v nauchnom myshlenii”, *Problemy refleksii v nauchnom poznanii,* Kujbyshev, pp. 76–82 (in Russian).
29. Sharov, A. S. (2000). *O-granichennyj chelovek: znachimost', aktivnost', refleksiya: monografiya,* M-vo obrazovaniya Ros. Federacii. Om. gos. ped. un-t, Izd-vo OmGPU, Omsk (in Russian).
30. Boyacis, R. (2008). *Kompetentnyj menedzher. Model' ehffektivnoj raboty*, Izd-vo Gippo, Moscow (in Russian).
31. Kapustina, A. N. (2001). *Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella*, St. Petersburg, pp. 55–81, 96–97 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	24.04.18	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	15.05.18
Принята к публикации *Accepted for publication*	15.05.18	Опубликована *Published*	29.07.18

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018
© Бердникова В. А., 2018